

20 АПР 1954

Москва

Газета №

Тип. изд-ва «Московская правда». З. 4467. Т. 25.000

„СИД“ КОРНЕЛЯ НА СЦЕНЕ

Проф. С. МОКУЛЬСКИЙ

В своем третьем и последнем гастрольном спектакле в Москве артисты французского национального театра «Комеди франсез» соединили два совершенно различных произведения: героическую трагикомедию — прославленного «Сид» Пьера Корнеля и маленькую бытовую комедию Жюль Ренара «Рыжик». Сочетание в рамках одного спектакля пьес столь различных жанров, безусловно, подсказано желанием руководителей театра показать его репертуарное многообразие, его широкий творческий диапазон.

Постановка корнелевского «Сид» представляет большой интерес для нашего зрителя. Эта трагикомедия, начавшая классический период истории французского театра, навсегда осталась в его репертуаре как произведение глубокого гуманистического содержания, как гимн долгу, чести, доблести и нравственной чистоте. Создавая эту пьесу, Корнель вдохновился образом испанского народного героя Родриго Диаса, прославленного победами над маврами, поработителями его отечества. Драматизировав историю национального героя Испании, Корнель вложил в свое произведение гуманистическое содержание, соответствующее настроениям передовых людей Франции. В «Сиде» воплотились лучшие черты французского народного характера, та сила чувств, та пламенная энергия, та любовь к свободе и независимости, которая всегда одушевляла и одушевляла свободолюбивый французский народ.

Русские люди всегда интересовались великой пьесой Корнеля. Тем с большим нетерпением ожидали мы ее исполнения артистами «Комеди франсез».

Этот интерес вполне оправдался. Если в молюровских спектаклях актеры «Комеди франсез» продемонстрировали нашему зрителю блестящий юмор, яркую бытовую характеристику, превосходное чувство меры в комедийном исполнении, умение сочетать глубокое содержание с воздушной легкостью и изяществом театральной формы и, в особенности, формы комедийного диалога, то исполнение «Сид» открыло новую грань в искусстве актеров старейшего театра Франции. Они показали свое умение передавать трагедию больших героических чувств, далеких от будничности, обыденности, от прозы мещанской жизни. Несколько преувеличенная манера сценической выразительности неизменно сочетается у артистов «Комеди франсез» все с тем же блестящим умением донести мысль автора, идейное содержание пьесы.

Конечно, многое в этом спектакле кажется нам несколько вычурным, приходящим к месту. В стиле исполнения корнелевской трагедии чувствуются отзвуки старинной французской манеры трагической игры, характеризовавшейся напевной, «псалмодирующей» чтикой стихов и условной балетной пластикой движений и жестов. Однако сохранение в декламационной манере сегодняшних исполнителей корнелевского «Сид» элементов классицистской, напевной декламации является закономерным, лежит в традиции французского трагического театра. Этот стиль близок актерам театра «Комеди франсез», в том числе «старейшине» труппы, крупнейшему педагогу профессору Жану Ионелю, который является постановщиком «Сид» и исполняет в нем одну из главных ролей — роль дон Диго, отца Родриго. Все видевшие Ионеля в роли Тартюфа помнят, каким глубоко реалистическим, страшным своей правдивостью, предстал образ Тартюфа в исполнении этого актера. Реалистичен Ионель и в роли дон Диго.

Основная особенность сценического стиля Корнеля — величавость в режиссерском и актерском истолковании Ионеля нашла яркое воплощение. Эта величавость властно

требует в некоторых местах торжественной, напевной читки, которая выразительно передает мысль автора и потому не противоречит требованиям реализма.

Андре Фалькон, исполнитель роли Родриго, покорила зрителей своей молодостью, кинучим, едва удерживающимся в строгих рамках классицистской трагедии темпераментом, красивым, богато разработанным голосом, своей пластичностью и чисто французским изяществом. Сцены с отцом, с дном Гомесом, все его объяснения с Хименой и особенно последнее, в 5-м акте, завершающееся бурным взрывом воинской отваги, наконец, его темпераментный, драматичный рассказ о ночном бое с маврами — таковы наиболее сильные моменты в исполнении Фальконом роли Родриго. Думается только, что герою порой не хватает мужественности.

Успех Фалькона разделяет и его партнерша — артистка Терез Мариа, получившая в 1944 году первую премию Парижской консерватории за роль Химены. Терез Мариа обладает данными настоящей трагической актрисы: красивый, яркий голос, прекрасная сценическая внешность. Она умеет быть сдержанной, мужественной, простой и трогательной, не падающая в сентиментальность. Может быть, в некоторых местах роли Химены хотелось бы пожелать артистке большего разнообразия жестов.

Преподобно исполняет довольно статичную роль инфанта Женевиэв Мартин, сумевшая тронуть зрителя благородством и сдержанностью переживаний своей героини, любящей Родриго без взаимности с его стороны. Хорош дон Фернандо, король кастильский, в талантливом исполнении Мориса Эсканда, одного из старейших артистов театра.

Из остальных участников этого отличного спектакля художника Жоржа Вакенича, одновременно подчеркивающее и единство места (в широком смысле слова) и его множественность — неподвижный архитектурный портал на первом плане и часто сменяющиеся задники. Чудесны ярко и в то же время благородные по цвету и покрою костюмы.

Рядом со «строгой музой старого Корнеля» одностактная бытовая комедия Жюль Ренара «Рыжик», изображающая эпизод из жизни любимого родной матерью мальчика, перенесла нас в совершенно иной мир.

Артисты Луи Сенье и Берт Бови, которые исполняли в «Тартюфе» роли Оргона и его матери, надели совершенно новые краски и приемы для образов внешне сурового, а по существу доброго г-на Лепика и его язвительной, злой, бездушной жены. Артистка Мишелин Буда, которую мы видели в нескольких однотипных ролях молюровских девушек Марианны и Люсилы, порадовала нас неожиданной сочной характеристикой в роли французской крестьянской девушки. Наконец, молодой актер Жан-Поль Руссийон в роли Рыжика создал трогательный, обаятельный образ, сделанный в строго реалистическом плане и самыми естественными средствами.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что театр «Комеди франсез», благодаря непрестанной связи с гениями французского национального театра — с Молюром, Корнелем, Расином, Бомарше и другими крупнейшими французскими драматургами, — сумел уберечься от модернистского, декадентского поветрия и остаться достойным представителем великой и прогрессивной культуры французского народа, вписавшего так много блестящих страниц в историю мирового искусства.

Гастроли театра «Комеди франсез» в Москве. Сцена из 1-го действия трагедии «Сид». Дон Диго — арт. Жан Ионель, дон Родриго — арт. Андре Фалькон. Фото А. Батакова и В. Матиюкова